

© 2026 священник Георгий Харин
Москва, Россия

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РЕПАТРИАНТОВ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ: АРХИЕПИСКОП ЮВЕНАЛИЙ (КИЛИН)

Аннотация. Послевоенное время в Советском Союзе в церковном отношении характеризуется как своеобразный ренессанс. Неотъемлемой частью этого ренессанса стало возвращение в СССР ряда архиереев из числа эмигрантов первой волны. В настоящей статье представлены ранее не опубликованные материалы, касающиеся жизни и деятельности архиепископа Ювеналия (Килина) – одного из выдающихся архиереев-репатриантов, вернувшихся под омофор Московского Патриарха из послевоенного Китая. В распоряжении автора оказался уникальный источник – дневники протоиерея Стефана Зорина. Часть из них рассказывает о времени правления архиепископа Ювеналия на Ижевской кафедре. Представляется интересным оценить информативность данного источника и ввести его в научный оборот.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, архиереи-репатрианты, исторический источник, архиепископ Ювеналий (Килин), протоиерей Стефан Зорин.

Ссылка при цитировании: Харин Георгий, свящ. Архиерейское служение репатриантов в послевоенное время глазами современников: архиепископ Ювеналий (Килин) // Традиции и современность. 2026. № 44. С. 47–56

Харин Георгий Сергеевич (Kharin Georgy Sergeevich) – кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии Московского педагогического государственного университета, священник Русской Православной Церкви, настоятель храма священномученика Николая г. Подольска, эл. почта: egorhar@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 44. С. 47–56
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 94(47).084; ББК – 63.3(2)6-7; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-44/47-56>

Послевоенное время в Советском союзе в церковном отношении характеризуется как своеобразный ренессанс. Это связано с тем, что события последних лет войны подвигли советское правительство изменить свое отношение к церковной жизни в стране. По целому комплексу причин руководство страны сделало ряд шагов навстречу Церкви. Неотъемлемой частью этого ренессанса стало возвращение в СССР ряда архиереев из числа эмигрантов первой волны (*Шкаровский* 1999). Согласно подсчетам автора, в Советский Союз вернулось 11 православных иерархов. По возвращении они попадали в совершенно другую страну, советскую Россию, о которой они имели смутное представление. Попадая в новые условия, архипастыри-репатрианты вынуждены были подстраиваться под новые советские реалии. При этом, оставаясь самими собой, они вносили в церковный обиход привычные для них формы церковного управления и приходской жизни (*Киреев* 2005). Таким образом в Русской Церкви послевоенного периода сложилась уникальная ситуация соединения приходских традиций русского рассеяния и советской действительности. Здесь надо отметить, что в отечественной церковной науке сложилось довольно ясное

представление о послевоенной епархиальной жизни в количественном, административном и прочих планах. Прежде всего, благодаря работам таких церковных историков, как протоиерей В. Цыпин, А. А. Кострюков, Д. В. Поспеловский, М. В. Шкаровский, и других (*Цыпин* 1997; *Кострюков* 2018; *Поспеловский* 1995; *Шкаровский* 1995; *Чумаченко* 1999; 1994; *Шкуратова* 2005; *Волокитина, Мурашко, Носкова* 2008; *Одинцов* 2003).

Остается менее исследованной такая тонкая область, как внутренняя жизнь верующих того времени, богослужebная практика и внутрицерковная атмосфера эпохи – своеобразная история церковной повседневности. Эта область на сегодняшний момент нечасто становилась предметом исследования (*Беговатов* 2021; *Леонтьева* 2022). Очевидно, это связано с проблемой источников. Внешняя жизнь епархии более-менее точно отражена в таких источниках, как Отчеты уполномоченного, официальная переписка Московской Патриархии и др. (тем более что все они доступны исследователю, так как представлены в личных делах архиереев). Внутренняя жизнь приходов, отношения между священнослужителями и другие стороны церковной жизни остаются пока малоизученными. В данном случае на по-

Троицкий собор г. Ижевска. Фото сделано после открытия храма в конце 1940-х годов. Здесь свое служение совершали и протоиерей Стефан Зорин, и архиепископ Ювеналий (Кишин). Все фотографии для статьи взяты из Архива Комиссии по канонизации Ижевской епархии

мощь исследователю приходят немногочисленные дневниковые записи того времени. В настоящей статье представлены ранее не опубликованные материалы, касающиеся жизни и деятельности архиепископа Ювеналия (Килина) – одного из выдающихся архиереев-репатриантов, вернувшихся под омофор Московского Патриарха из послевоенного Китая. В распоряжении автора оказался уникальный источник – дневники протоиерея Стефана Зорина. Часть из них рассказывает о времени правления архиепископа Ювеналия на Ижевской кафедре. Представляется интересным оценить информативность данного источника и ввести его в научный оборот.

Сами записи по-своему уникальны. К сожалению, теперь не представляется возможным указать точный период, который охвачен в дневниках – автору были предоставлены лишь те части, что напрямую связаны с личностью архиепископа Ювеналия (Килина). Записи почти ежедневные. Иногда в них нет ничего, кроме погоды. Записи в дневниках делались аккуратным поставленным почерком, так что чте-

Протоиерей Стефан Зорин.
Фото конца 1980-х годов

ние их не затруднительно. Для лучшего понимания контекста написания дневника представим основных действующих лиц. Первый из них – архиепископ Ижевский и Удмуртский Ювеналий (в схиме Иоанн). Мирское имя архиепископа Ювеналия – Иван Кельсиевич Килин. С девятнадцати лет он проходил монастырское послушание, в возрасте 25 лет (в 1900 г.) принял монашество, был посвящён в иеродиакона и через два года – в иеромонаха. Позднее, в 1912 г., он был возведён в сан игумена, а в 1914 г. – в сан архимандрита. В 1912, 1915 и 1917 годах о. Ювеналий слушал миссионерские курсы в городе Перми, в 1919 г. проходил пастырское служение на Дальнем Востоке, а в 1921 г. служил за пределами Родины (в Харбине). Там он основал монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери, в который собрал многочисленную братию. 28 января 1935 г. архимандрит Ювеналий был хиротонисан во епископа Синьцзянского. В 1941 г. назначен епископом Цицикарским, а в 1946 г. – епископом Шанхайским. В этом же году окончил Богословский факультет Харбинского университета святого Владимира. В 1947 г. епископ Ювеналий возвратился на Родину и был назначен епископом Челябинским. В 1948 г. возведен в сан архиепископа и назначен на Иркутскую кафедру, в следующем году – переведен на Омскую кафедру, а в 1952 г. – на кафедру Ижевской и Удмуртской епархии. За время своего служения архиепископ Ювеналий показал пример глубокой молитвенной настроенности, благочестия, доброты и монашеского смирения. За день до своей кончины он, по благословию Святейшего Патриарха Алексия, был пострижен в схиму прибывшим из Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Петром (близким другом по совместной службе в Китае) с именем Иоанн. Умирая, схиархиепископ Иоанн просил бывших около него близких чад исполнять песнопения всенощного бдения. 28 декабря 1958 г. с молитвой на устах архипастырь отошел в «путь вся земли» (ГАРФ).

Несколько слов об авторе дневников и характере его отношений с архиереем. Родился отец Стефан в 1911 г. в семье священника. Двое его братьев так же, как и он, стали священнослужителями, вслед за своим отцом – священником Прокопием Зориным, который был репрессирован. В 1946 г. Стефан стал диаконом в Троицком соборе города Ижевска. В 1953 г. награжден саном протодиакона. Священником он стал в 1958 г., 2 августа. Служил во многих храмах Ижевска и Удмуртии. Был духовником епархии. Стефан Зорин был человеком незаурядным, одаренным музыкальными способностями (Загребина 2008). Он «проявил себя и как композитор, автор нескольких оригинальных песнопений к всенощному бдению и Божественной литургии, которые исполняют донныне» (Загребина 2008). Именно его дневниковые записи

за 1957–1958, 1958–1959 и 1959–1963 гг. способны пролить свет на церковную жизнь тех лет. Дневники за 1957–1958 гг. особенно интересны, потому что именно в этот период времени о. Стефан служил вместе с вернувшимся из-за границы архиепископом Ювеналием. Интересно, что в дневниковых записях более поздних лет также прослеживается влияние личности архиепископа. В дневниковой ретроспективе хорошо видно, как менялось с годами отношение о. Стефана к этому человеку: как из отстраненного, прохладного чувства к «чужаку» оно трансформируется со временем в более душевное, эмоциональное, личное: в нем присутствуют и сочувствие, и горечь от потери, и еще позже – осознание, что Бог подарил возможность встречи с по-настоящему великим пастырем.

Один из сыновей о. Стефана протоиерей Игорь Зорин рассказывает о событиях, которые предшествовали времени, описываемому в дневниках: «В 1946 году маленькая кладбищенская церковь приобрела статус Свято-Троицкого кафедрального собора. Новому владыке нужны были энергичные помощники... отец Стефан, кроме диаконского служения, более девяти лет исполнял послушания секретаря Ижевского епархиального совета и заведующего свечной мастерской. Новый владыка Ювеналий (Килин) 30 марта 1953 года возвел батюшку в сан протодиакона. В 1955 году в клире собора начались нестроения, взаимные претензии, и отец попросил владыку отпустить его на учебу в духовную семинарию. Батюшку приняли в Ленинградскую духовную семинарию сразу в 3-й класс. Из семинарии о. Стефан написал владыке письмо, полное смирения и самоукорения. К тому времени владыка Ювеналий уже выявил людей, от которых исходила смута. Смирение о. Стефана произвело впечатление на старца, и он пригласил выпускника семинарии в Свято-Троицкий кафедральный собор вновь на должность протодиакона. А в следующем, 1958 году, батюшка вновь получил хозяйственное послушание: контролировать кассовые операции и заведовать пенсионным столом епархии. В том же году в Ильин день, 2 августа, владыка Ювеналий возвел протодиакона Стефана в сан иерея» (Архив Комиссии 1: Л. 3).

Отражение некоторых из этих событий мы найдем в дневниковых записях о. Стефана, но перед тем, как предметно начать рассматривать их, необходимо заметить, что личные отношения между двумя клириками складывались не просто.

Воспитанный в семье священника, впитавший с детских лет основы христианского благочестия, о. Стефан руководствуется в своих поступках естественными для своей среды представлениями о послушании священноначалию и совершенно ис-

кренне пишет и о своих проступках, и о Божьем воздаянии за них, совесть водит его рукой, когда он в конце дня делает записи в своем дневнике. Однако в поведении архиерея он видит, как ему кажется, несправедливое к себе отношение.

«16 октября 1957 г. Среда. Хотел ехать в Перевозное на Гурьев день. Но раздумал ввиду того, что был дождь со снегом и дорогу всю испортило. На Гурьев день Владыка меня командировал в Перевозное служить, а я сказал, что моя машина не исправна и я не доеду на ней. Он сказал: “Ты на моей машине поедешь, ну хотя бы на такси, да ладно и на автобусе доедешь”. Такой оборот речи мне пришелся “по самой душе”. Я посмеялся и не поехал. Но Господь меня наказал болезнью, я всю ночь в температуре» (Архив Комиссии 2: Л. 21).

Несмотря на трудности, архиерей вел себя довольно щедро по отношению к своим клирикам, что для о. Стефана, главы многодетного семейства (вместе с матушкой Клавдией Ивановной Зориной они вырастили семерых детей), было весьма ценно: «20 октября, воскресенье. Служил слабо. Голос ослаб, и силы нет. День пробыл в храме до вечера. После вечера Владыка взял меня с собой и велел и Тимофею тоже зайти к нему и дал нам по 500 р. на праздник, а батюшкам дал по 1000 р.» (Архив Комиссии 2: Л. 23). Здесь отметим, что сумма это действительно немаленькая. Если сравнить упомянутую выше сумму с зарплатой лиц, которые находились в штате архиерейского дома, то она оказывается достаточно значительной: годовой доход иподиакона-келейника в 1950 г. составил 24 тыс. руб., а оклад водителя – 18 тыс. руб.¹

Примечателен случай с престольным праздником: «7 декабря 1957 года. Суббота. Екатеринин день. 24 ноября ст. стиль. Владыка служил раннюю ради Екатерины в маленьком пределе, тесно. Много исповедников, больше ста человек. Причащали на две чаши. Владыка не дал сыпать частицы в сосуд, а оставил на дискосе, предполагая, что в том сосуде не хватит даров и придется с первым сосудом идти причащать, и решил дискос с частицами перенести на жертвенник, а службу закончить. Я поставил на дискос звездицу и покрыл воздухом, а он схватил дискос и как свободный сразу поднес к своим устам. Таким образом, дискос сделал вертикально, и все частицы высыпал на пол и на меня накричал: “почему на край сложил частицы”, а я сказал: “Не я, Владыко, проскомидию совершал”» (Архив Комиссии 2: Л. 27).

Бросается в глаза описание праздника Рождества. «7 января 1958 г. Вторник. Рождество Христово. Вечером служили всенощную неплохо. Болело горло, и я ходил прикладывался к горлу. Немного поправилось – много пел, помогал. Ночью ещё раз приложился. Утром встал в половине 3-го, в 3 часа пошли в храм – служили утреню, а раннюю литур-

Духовенство поздравляет архиепископа Ювеналия с праздником. Первый слева в первом ряду — протоиерей Стефан Зорин. В центре с жезлом в руках — архиепископ Ювеналий (Килин)

гию пел. Распелся и служил позднюю литургию сносно. После литургии сразу уехал на “ЗИЛе” к Владыке с певчими петь концерт. Заработал одинаковую с ними мзду 100 р. Остался ждать духовенство. Приехали из Успенской церкви все в белых подрясниках, а соборяне приехали все в чёрном. Был Уполномоченный. Интересные были разговоры. Сидел рядом с о. Сергием и очень потешный анекдот выслушал: Каждому родина дорога – “Кто откуда вышел – тот туда и стремится”. Намек на жену. Изрядно выпили. Я давно уже не пил столько. Утром температура -14, днем -15, вечером -21» (Архив Комиссии 2: Л. 29).

Судя по всему, в дневники диакона попадают события, которые беспокоят его совесть. Он пишет о пустословии, в котором тут же раскаивается, о чрезмерном питии. Сюда попадают его тревоги о детях, доме, каких-то очень насущных вопросах, таких как, например, непредвиденные траты на командировку.

«8 июня 1958 г. Воскресенье. Утро пасмурное. Живительная свежесть во всей природе. Утром +12, днём +11, вечером +4. День весь пасмурный и холодный... Побывал у Владыки, там встретил о. Сергия. Владыка дал мне командировку в Сарапул, рассчитаться с Марией Ник. за посох, трикирий и дикирий и присмотреть, что есть у неё ещё

подходящее. И о. Сергей едет к ней же, подсмотреть архиерейское облачение в подарок от причта Успенской церкви Архиепископу Ювеналию на день ангела. Но самое главное то, что о. Сергию дорогой нужно выпить, ехать с матушками на двух машинах и за одну машину платить вскладчину рублей триста. Неприятно. Ради командировки выворачивать свои карманы так некстати. Да еще выпивать – это минус здоровью и морали» (Архив Комиссии 2: Л. 43).

Незадолго до описываемых событий о. Стефан похоронил мать. Между описаниями погод, семейных радостей и горестей, череды богослужений время от времени наталкиваемся на ценные свидетельства современника и очевидца о жизни владыки Ювеналия: «18 января 1958 г. Суббота. Служил тихонько. Голос слаб, а службы много. Приезжал Владыка. После утрени читали 1-й, 3-й, 6-й, 9-й часы и Изобразительны. Затем Литургия Златоустаго. После Литургии вечерня – 13 паремий. Освящение воды. Владыка облачился на освящение воды. Облачение жёлтое гладкое. Пасмурно, ветер сильный, t -9. Давно не видно солнца. Прислали Рыковы мамини фотографии. Печально» (Архив Комиссии 2: Л. 64).

«6 февраля 1958 г. Четверг. Утро ясное, луна еще высоко, а восток уже озарился, t -16, день пасмурный с прояснениями, t -12.

Вечером Ксения Ивановна увезла к себе на именины. Посидели не плохо. Поднялась сильная вьюга. Сергей вышел провожать в шубе, которую мне Владыка Ювеналий обещал и давал завещания, что с ней делать. Домой пришли в 1 час ночи» (Архив Комиссии 2: Л. 67).

Очевидно, что когда о. Стефан не получил обещанную шубу, то немного сожалел об этом – от замечания не удержался. Некоторое раздражение ощущается и в описаниях совместной поездки с Владыкой в город Глазов (200 км от Ижевска) железной дорогой.

«7 февраля 1958 г. Пятница. Утро пасмурное. Снег идет хлопьями, t -5. Ходил в храм, венчали 7 свадеб. Домой едва пришёл, такой сильнейший южный ветер со снегом, что я едва сдвигался с места, неестественно согнувшись. Гремел гром очень сильно и длинным раскатом, но единожды. В половине 3-го выглядывало солнце, и ветер стих. Сегодня наш Виталий (сын о. Стефана. – *свящ. Г. Х.*) именинник. Вечером сегодня еду в Глазов служить с Владыкой в воскресенье... Облака идут высоко и не снежные. Все дороги замело.

8 февраля 1958 г. Суббота. Прибыли в Глазов. Метель и здесь шла невероятная, всё замело и рвёт одежду на ходу. t -12.

9 февраля 1958 г. Воскресение. Служил отлично. Угощают очень хорошо. Пел, служил и читал. Вьюга свирепствует.

10 февраля 1958 г. Понедельник. Прибыли в Ижевск. Дорóгой Владыка не давал спать, всё на каждой станции собирался выходить, считая, что это Ижевск. Все улицы занесены, едва проехали по Правосковому. t -19» (Архив Комиссии 2: Л. 67).

Более 12 лет к этому моменту служит о. Стефан. Из них 6 последних вместе с владыкой Ювеналием. Прошло два с половиной года с момента его покаянного письма из семинарии, после которого он был возвращен в Троицкий собор. Кроме богослужений в храме, он водит автомобиль, сопровождает архиерея по епархии, решает хозяйственные вопросы, и его, конечно, беспокоит вопрос продвижения по службе, который зависит от архиепископа. В том, что не все складывается, как задумано, о. Стефан винит недоброжелателей.

«27 февраля 1958 г. Четверг... Зазывал меня к себе Владыка и предложил мне Настоятельство в Георгиевской церкви г. Сарапула. Дело было обдуманно, и мне оставалось только сказать "благодарите, Владыко, да не оставьте помощь". Нужен ему этот дьякон на мое место Шляхов. Ну да Господь с ними. Видимо пришло время. Раньше духовник был против, а сейчас и благословляет меня на настоятельство. Жду Божьего Благословения и совершения. Время вышло и 12 лет диакона, и 2,5 года испытания, все прошло, а значит пришло то, что и ожидали.

4 марта 1958 г. Вторник. Утро пасмурное... Вечера в 4 дня вызвал меня Владыка и задержал дотемна. Решение свое он изменил и решил, что лучше мне быть настоятелем Успенской церкви г. Ижевска. На всё воля Божия.

11 июля 1958 г. Пятница... Результат прошения нашего: Александр всё постарался поставить в новом свете и предал нас, в основном меня перед настоятелем, а настоятель перед Владыкой и ответом последовал мне отказ в протоиерействе и третьем месте, а вместо этого только камилавка и 5-е место» (Архив Комиссии 2: Л. 74).

Июльским вечером 1958 г., накануне рукоположения, протодиакон Стефан Зорин пишет о покупке сена. К тому же, видимо, он молится о покупке автомобиля для семьи. Житейские вопросы не оставляют его.

«31 июля 1958 г. Четверг. Утро ясное. Утром +12, днём +24, вечером +17. Вечером в 9 часов вызвал Владыка и приказал готовиться к рукоположению 2-го августа, т. е. в Ильин день. Написал прошение. Владыка наложил резолюцию, и я ездил ночью к духовнику. Мое ПРОТО ликвидировали. Купили сена 3 воза. Будет тонна.

1 августа 1958 г. Пятница. Утро ясное... Последнюю всюнощную служил в сане протодьякона» (Архив Комиссии 2: Л. 74).

2 августа, в Ильин день, архиепископ Ювеналий рукоположил протодиакона Стефана Зорина во иереи. И сразу – первые службы в новом сане, исполнение.

«2 августа 1958 г. Суббота. Утро ясное. Ильин день. Утром +10, днём +27, вечером +17. Сегодня принял "Бремя Христово" – сан иерея. Невыразимо было тяжело по человечеству – из первых в последние. Особенно тяжело было, что низкие люди злорадовались, что мне не дали протоиерейство. Господь с ними – всё будет в своё время. Вечером служил первую всюнощную, и здесь не без коварства. Ждали моих ошибок. Но Господь поддержал меня от них, тогда хоть за приветствие после Всенощной и за объявление меня настоятель назвал новым Златоустом. Хотя слова его были исполнены иронии, но пусть они будут пророческими. Днём пробовал погружать младенцев и сам весь вымок.

3 августа 1958 г. Воскресение. Утро ясное. Утром +12, днём +29, вечером +19. Служил позднюю литургию, совершал первую проскомидию. За входом наградили меня камилавкою, а набедренник дали при рукоположении. Приветствий от прихожан было так много, что и выразить трудно. Крестить помогал. Обвенчал две свадьбы. Служил Вечернюю. И читал акафист Пророку Б. Илии со всем причтом. После вечерни весь причт был у нас в гостях.

22 августа 1958 г. Пятница. Утро пасмурное. Утром +1, днем +16. Сегодня уплатил деньги за машину. Волга 40.000 руб. Молитва не бесследна» (Архив Комиссии 3: Л. 7).

Отношение к Владыке прохладное. На приёме – «пустые разговоры». А для архиепископа, между тем, идет последний год земной жизни. Ему 84 года, и силы оставляют его.

«25 августа 1958 г. Понедельник. Утро ясное. Утром +8, днём +22, вечером +10. Сегодня выходной день. Переплетал. Ездил регистрироваться. Долго был у Владыки. Пустые разговоры.

2 октября 1958 г. Четверг... Перестраивал дровяник для гаража. Проводили Владыку в отпуск. Есть предположения, что он не вернётся. Будет принимать схиму.

16 ноября 1958 г. Воскресенье... он сам плох – слаб, бледен и обрюзгший» (Архив Комиссии 3: Л. 27).

В это время в жизни о. Стефана происходит неприятное событие – во время службы он разливает Святые Дары.

«19 октября 1958 г. Воскресенье. Утро пасмурное... Утром брызнуло несколько капель. День облачный. Было солнце. Во время причащения младенца один дикарь подтолкнул сосуд и пролил на себя кровь Христову, а я от духовника получил временное как бы запрещение на литургию до Владыки...

18 ноября 1958 г. Вторник. Утро пасмурное... Был у Владыки и получил разрешение на служение. Духовник отперся, сказал, что он меня не запрещал. Настоятель сказал, что я ему о своём несчастье сказал через неделю, тогда как я ему объяснил сразу же и при свидетелях, были при этом о. Александр и о. Сергей. Сильный и богатый не будет виноватым. Получил епитимью по 12 поклонов ежедневно, плюс прочитывать 2 гл. из Евангелия и 2 гл. из Деяний Ап. С 19-го ноября по 19 декабря включительно» (Архив Комиссии 3: Л. 27).

Неся епитимью, о. Стефан продолжает радоваться тому, что на ноябрьскую землю ложится снег, а любимая супруга Клавдия Ивановна – именинница.

«19 ноября 1958 г. Среда. Утро пасмурное. Утром -4, днём -4, вечером -6. Ночью снегу добавилось, и утром немного шёл снег. Сегодня у нас именинница Клавдия Ив. – опора и твердыня нашего дома. Готовились вместе к причащению» (Архив Комиссии 3: Л. 27).

Далее в дневнике имеется уникальная запись – описание последних дней и кончины правящего архиерея. У смертного одра кружатся недостойные слухи, звучат обвинения, домыслы. В записях о. Стефана появляются явные ноты сочувствия к умирающему архиепископу.

«24 декабря 1958 г. Среда. Утро и день солнечные. Утром -38. Днём -30, вечером -39. Ночь лунная.

Архиепископ Ювеналий (Килин). 1956 г. Фото после получения права ношения креста на клобуке

Соборовали Владыку о.о. Владимир, Александр и Сергей и протодиаконы, а нас не пустили.

26 декабря 1958 г. Пятница. Мороз сильный. Утро и день солнечные. Утром -41, днём -36, вечером -36. Владыка совсем плох. Идёт форменный грабёж его имения Иваном и Анастасией. Украли сберкнижку и погасили счёт в сберкассе с самой крупной суммой. Остался самый маленький счёт в 33 т. Стало быть, 1-й был в 10 раз больше. Завещан был на о. Вениамина Семёна и длился 7 лет, всё скапливался. День ясный морозный. Февраль будет ясный и морозный. Владыку утром причащали – плох. Определённо его прислуга отравила, т.к. была всё время рвота. Кроме того, у него был постоянный запор, а она его затеяла кормить сухарями, а потом вымывать их и мучать старика. Уже он им не нужен» (Архив Комиссии 3: Л. 31).

25 декабря владыка Ювеналий соборовался, а на следующий день причастился Святых Христовых Таин и просил епископа Гавриила срочно приехать и постричь его в схиму. Но поезд был задержан на сутки, и, когда 27 декабря епископ Гавриил приехал, то нашёл, что владыка был уже пострижен в схиму с именем Иоанн (в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова) приехавшим из Москвы

архимандритом Петром (Семёновых), духовником братии Троице-Сергиевой Лавры с 1952 г. и духовником Патриарха Алексия I с 1961 г.

Владыка ещё со времени настоятельства в Фаворской пустыни Пермской епархии был многие годы, в том числе в Китае, духовным наставником отца Петра, который так обращался к владыке в письмах: «Авва мой, породивший меня к духовной жизни» (Харин 2007: 56).

Записи о приезде архимандрита Петра находим в дневниках.

«27 декабря 1958 г. Суббота. Утро ясное день солнечный. Утром -36, днем -35. Вечером -35. Небо покрыто тонким прозрачным слоем облаков. Луна хорошо видна, а звёзды нет. Сегодня Федя (сын протоиерея Стефана Зорина. – *свящ. Г. Х.*) меня поднял в 3 ч. 30 мин. – послал его о. Сергей, чтобы я служил сегодня, т. к. прибыл ночью, т. е. сейчас в 3 часа утра Архимандрит Пётр. Встречали его на аэродроме.

29 декабря 1958 г. Понедельник. Утро облачное. Утром -30, днём -26, вечером -29. Приходил в 6 ч. утра диакон Тимофей и сообщил, что ночью скончался Владыка – схиархиепископ Иоанн. Днём ездили и купили машину “Волгу” для церкви. Едва завели её на морозе. Зато мою Волгу выдворили из тёплого церковного гаража. Вечером ходили и служили Всенощную у Владыки. Возглавлял Епископ Гавриил и пять протоиереев: 1) о. Владимир Стефанов, 2) о. Вениамин Семин, 3) о. Павел Вершинин, 4) о. Андрей Шихалеев, 5) о. Александр Чунтомов и протодьякон Вл. Морозов – как обычно пьян до безобразия... Потом читали Евангелие. Пятеро прочитали 16 глав от Матфея, а я остальные 12 глав читал ровно час – в дом меня не пускали, но читать было некому и пришлось поручить мне.

30 декабря 1958 г. Вторник. Ночь, утро и день ясные. Утром -28. Дома не был. Наблюдений не вел. Была ужасная вьюга. Утром в 7 часов принесли мощи Владыки Ювеналия в храм. Я служил чреду свою. После службы читали Св. Евангелие. Моя очередь оказалась после полуночи. Не спал совершенно. Читал с 4 часов до 5 утра.

31 декабря 1958 г. Среда. Утро пасмурное. День с бураном. Владыку отпели и схоронили в храме. Участвовало 40 человек духовенства. Вечером ходил к трапезе – украли у меня шапку» (Архив Комиссии 3: Л. 32).

Отпевание почившего схиархиепископа Иоанна, в сослужении многочисленного духовенства, совершил епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил (Огородников). Похоронен схиархиепископ

Иоанн в кафедральном Ижевском соборе.

«22 января 1959 г. Четверг. Утро пасмурное. Утром -17, днём -8, вечером -4. Дул южный ветер со снегом. Ездили на аэропорт провожать Епископа Гавриила, но оказалась погода нелётная – вернулись.

23 января 1959 г. Пятница. Утро и день пасмурно. Утром +1, днём +2, вечером -1. Тает, с крыш течёт. Владыку проводили.

3 февраля 1959 г. Вторник. Утро пасмурное. Утром -9, вечером -10. Весь день шёл сухой снег и была вьюга. Сегодня услышал от о. Владимира, что снимают с работы кассира Бабурина Ивана Алексеевича.

4 февраля 1959 г. Среда. Утро пасмурное. Утром -11, днём -12, вечером -16. Ночью выпал сухой снег. День солнечный. Сегодня была заупокойная всенощная на 40-й день Владыки. Я управлял правым хором» (Архив Комиссии 3: Л. 33).

На Ижевскую кафедру прибывает новый епископ Михаил (Чуб). Далее по тексту дневника видно, как меняется ситуация в церковной жизни – происходит ужесточение условий, меняется атмосфера вокруг Церкви, возвращаются гонения. Во всех этих перипетиях о. Стефан не забывает даты, связанные с жизнью и смертью владыки Ювеналия. Память об этом человеке согревает его многотрудную жизнь.

«14 июля 1959 г. Вторник. Утро ясное, день пасмурный. Утром +14, днем +21, вечером +15. Дежурил. Служил Всенощную по Арх. Ювеналию, т. к. это день его ангела – бывший.

28 декабря 1960 г. Среда... Сегодня мои именины. Чуть-чуть отмечали. Сегодня же и день смерти Архиепископа Ювеналия, в схиме Иоанна...» (Архив Комиссии 4: Л. 19).

Подводя итог, следует сказать, что дневники протоиерея Стефана Зорина – это уникальный исторический источник, проливающий свет на доселе малоизученную внутреннюю жизнь Церкви в непростой период истории. Особенно ценно, что в них проступает образ замечательного святителя – архиепископа Ювеналия (Килина). Эти записи содержат большое количество фактов, деталей, характерных для жизни Церкви советского периода, в них содержатся указания на важные события из жизни Ижевской епархии (описание смерти и похорон владыки Ювеналия, например). Наконец, дневники в мельчайших и от этого уникальных подробностях передают церковную повседневность 1950-х годов в Советском Союзе. Всё это, несомненно, представляет интерес для исследователя церковной истории XX в.

Примечания

¹ Здесь для сравнения приведены данные по Калининской епархии конца 1940–1950-х годов. Подробнее см.: *Беговатов 2021.*

Источники и материалы

- Архив Комиссии 1 – Архив Комиссии по канонизации Ижевской епархии. Воспоминания протоиерея Игоря Зорина. Ф. 2. Д. 1. Л. 3.
- Архив Комиссии 2 – Архив Комиссии по канонизации Ижевской епархии. Дневник прот. Стефана Зорина. 1 тетрадь. 1957–1958 гг. Ф. 2. Д. 1.
- Архив Комиссии 3 – Архив Комиссии по канонизации Ижевской епархии. Дневник прот. Стефана Зорина. 2 тетрадь. 1958–1959 гг. Ф. 2. Д. 1.
- Архив Комиссии 4 – Архив Комиссии по канонизации Ижевской епархии. Дневник прот. Стефана Зорина. 3 тетрадь. 1960–1962 гг. Ф. 2. Д. 1.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 122 (24 л.). Личное дело архиепископа Ювеналия (Килина).

Научная литература

- Беговатов Д. А. Епархиальные отчёты как источник по изучению церковной повседневности начала 1950-х гг. (на примере Калининской епархии) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 4. С. 108–125.
- Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX в. Очерки истории. М., 2008.
- Загребина В. Отец Прокопий. Восхождение на Голгофу. Якшур-Бодья, 2008. С. 48–49.
- Киреев А., протоиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 гг. М., 2005.
- Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ). М., 2018.
- Кузнецкий И. О мнимом повороте Сталина к Православной Церкви // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 3–16.
- Леонтьева О. Г. Повседневная жизнь в СССР 1940–1950-е гг.: источниковая база и перспективы исследования // История повседневности. 2022. № 1(21). С. 20–28.
- Одинцов М. И. Вероисповедательная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. М., 2003.
- Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
- Харин Г., свящ. Архиепископ Ювеналий (Килин) (Схиархиепископ Иоанн). Жизнеописание. Письма. Проповеди. Ижевск, 2007.
- Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви: В 9 кн. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994-. Кн. 9: (1917–1997). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
- Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999.
- Чумаченко Т. А. Советское государство и Русская Православная Церковь: история взаимоотношений (40-е – первая половина 50-х гг.). Дисс. ... канд. исторических наук. Московский государственный университет. М., 1994.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и советское государство в 1943–1964 годы. От «перемирия» к новой войне. СПб.: Издательское объединение «ДЕАН+АДИА-М», 1995.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999.
- Шкуратова И. В. Советское государство и Русская Православная Церковь: проблемы взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.

References

- Begovatov, D. A. 2021. Eparkhial'nye otchety kak istochnik po izucheniyu tserkovnoi povsednevnosti nachala 1950-kh godov (na primere Kalininskoi eparkhii) [Diocesan Reports as a Source for Studying Everyday Church Life in the Early 1950s (Using the Kalinin Diocese as an Example)]. *Teologicheskii vestnik Smolenskoj pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* 4: 108–125.
- Chumachenko, T. A. 1994. Sovetskoe gosudarstvo i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': istoriya vzaimootnoshenii (40-e – pervaya polovina 50-kh gg.) [The Soviet State and the Russian Orthodox Church: A History of Relationships (1940s – First Half of the 1950s)]. PhD diss., Moscow State University. Moscow.
- Chumachenko, T. A. 1999. *Gosudarstvo, Pravoslavnaya Tserkov', veruyushchie. 1941–1961 gg.* [The State, the Orthodox Church, and Believers. 1941–1961]. Moscow.
- Kharin G., priest. 2007. *Arkhiepiskop Yuvenalii (Kilin) (Skhiarkhiepiskop Ioann). Zhizneopisanie. Pis'ma. Propovedi*

- [Archbishop Juvenaly (Kilin) (Schema-Archbishop John). Biography. Letters. Sermons]. Izhevsk.
- Kireev, A., protodeacon. 2005. *Eparkhii i arkhierei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1943–2005 gody* [Dioceses and Bishops of the Russian Orthodox Church from 1943–2005]. Moscow.
- Kostruykov, A. A. 2018. *Russkaya Zarubezhnaya Tserkov' v 1939–1964 gg. Administrativnoe ustroystvo i otnosheniya s Tserkov'yu v Otechestve* [The Russian Orthodox Church Abroad from 1939–1964. Administrative Structure and Relations with the Church in the Fatherland]. Moscow.
- Kurlyandskii, I. 2008. O mnimom povorote Stalina k Pravoslavnoi Tserkvi [On Stalin's Alleged Turn to the Orthodox Church]. *Voprosy istorii* 9.
- Leont'eva, O. G. 2022. Povsednevnyaya zhizn' v SSSR 1940–1950-e gg.: istochnikovaya baza i perspektivy issledovaniya [Everyday Life in the USSR in the 1940s–1950s: Source Base and Research Prospects]. *Istoriya povsednevnosti* 1(21): 20–29.
- Odintsov, M. I. 2003. Veroispovedatel'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1939–1958 gg. [The Religious Policy of the Soviet State from 1939–1958]. In *Vlast' i Tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy. 1939–1958 gg.* [State and Church in the USSR and Eastern European Countries. 1939–1958]. Moscow.
- Pospelovskii, D. V. 1995. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke* [The Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow.
- Shkarovskii, M. V. 1995. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i sovetskoe gosudarstvo v 1943–1964 gody. Ot «peremiriya» k novoi voine* [The Russian Orthodox Church and the Soviet State in 1943–1964. From «Truce» to a New War]. St. Petersburg.
- Shkarovskii, M. V. 1999. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev]. Moscow.
- Shkuratova, I. V. 2005. *Sovetskoe gosudarstvo i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': problemy vzaimootnoshenii v oblasti vneshnei i vnutrennei politiki v poslevoennye gody* [The Soviet State and the Russian Orthodox Church: Problems of Relations in Foreign and Domestic Policy in the Post-War Years]. Moscow.
- Tsy-pin, Vladislav, archpriest. 1997. *Istoriya Russkoi tserkvi: V 9 knigakh*. Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1994–. Bk. 9: (1917–1997) [History of the Russian Church: In 9 Books. Vol. 9: (1917–1997)]. Moscow: Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya.
- Volokitina, T. V., G. P. Murashko, and A. F. Noskova. 2008. *Moskva i Vostochnaya Evropa. Vlast' i Tserkov' v period obshchestvennykh transformatsii 40–50 kh godov XX veka. Ocherki istorii* [Moscow and Eastern Europe. Government and the Church during the Period of Social Transformation in the 1940s–1950s. Historical Essays]. Moscow.
- Zagrebina, V. 2008. *Otets Prokopii. Voskhozhdenie na Golgofu* [Father Procopius. Ascent to Golgotha]. Yakshur-Bod'ya.

THE EPISCOPAL MINISTRY OF REPATRIATE HIERARCHS IN THE POSTWAR PERIOD THROUGH THE EYES OF CONTEMPORARIES: ARCHBISHOP JUVENALY (KILIN).

Abstract. In relation to church, the postwar period in the Soviet Union may be described as a kind of renaissance. An integral part of this renaissance was the return to the USSR of a number of hierarchs from among the first-wave émigrés. This article presents previously unpublished materials concerning the life and work of Archbishop Juvenaly (Kilin), one of the outstanding repatriate hierarchs who returned from postwar China under the omophorion of the Patriarch of Moscow. The author had access to a unique source – the diaries of Archpriest Stefan Zorin. Some of these entries relate to the period of Archbishop Juvenaly's administration of the Izhevsk see. It seems worthwhile to assess the informational value of this source and to introduce it into scholarly circulation.

Keywords: Russian Orthodox Church, repatriate hierarchs, historical source, Archbishop Juvenaly (Kilin), Archpriest Stefan Zorin.

Authors Info: Kharin, Georgy S. – PhD in History, Associate Professor of the Department of Theology at Moscow Pedagogical State University, priest of the Russian Orthodox Church, rector of the Church of the Hieromartyr Nicholas in Podolsk (Moscow, Russian Federation), E-mail: egorhar@mail.ru

For citation: Kharin, G. S., priest. 2026. The Episcopal Ministry of Repatriate Hierarchs in the Postwar Period Through the Eyes of Contemporaries: Archbishop Juvenaly (Kilin). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremenost)* 44: 47–56